

Высокий стиль грузинской сцены

Театр им.Ш.Руставели в Москве

Кубицура - 2002. - 26 Дек. - с.3

Сцена из спектакля "Гамлет"

В некогда большой стране под названием Советский Союз жил-был театр, при одном упоминании о котором сладко щемило сердце. – Грузинский им.Ш.Руставели. Спектакли Роберта Стуруа, сделанные с блестящей гляндой актеров – ро-

весников режиссера, гремели по всему миру. "Кавказский меловой крут" Б.Брехта с музыкой Г.Канчели и с уникальным Р.Чхиквадзе в роли судьи Аздака стал легендой советского театра. Спектакль 27-летней давности руставелиевцы отважи-

лись привезти прошлой весной на гастроли в Москву. Это были так называемые "большие гастроли", почти исчезнувшие в постсоветском театральном пространстве. "Кавказский меловой крут", ожидавшийся театраллами как уходящая натура, как старая любовь, не вместил в зал Театра им.Моссовета всех желающих. Уходящая натура оказалась вполне жизнеспособной, даже молодежь, для которой этот спектакль – лишь эхо, нашла в нем неуядшую прелесть. Руставелиевцы играли четыре спектакля. Была неожиданная для Стуруа "литературная" театральность повести И.Чавчавадзе "А человек ли он?". Мы еще раз (после Всемирной театральной олимпиады) увидели "Двенадцатую ночь Рождества" Шекспира – спектакль, полный дерзкой метафоричной игры и горьких социальных предчувствий. Увидели и грузинского "Гамлета" – принципиально отличного от того, что идет в Сатириконе. Московскую и тбилисскую постановку Стуруа разделяют всего два года. Однако грузинские актеры сыграли совсем другую историю – жестокою притчу о распаде связей на всех уровнях. Москвичи увидели новых руставелиевцев – труппа за прошедшие годы почти полностью обновилась. Услышали новые мелодии и акценты. Но большой стиль, но игровая свобода и острое социальное чутье остались "родовыми признаками" этой сцены. Приезд Театра им.Ш.Руставели стал праздником, которому не помешали ни синхронный перевод, ни визуальный режисж, ни телесводки политических новостей.